

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОФИИ КИЕВСКОЙ И ЕЕ ПОДВОРЬЯ В 2002– 2011 гг.

София Киевская возникла на Старокиевском останце, древняя геотопография которого, безусловно, отразилась на условиях ее строительства. Этот, казалось бы, очевидный факт, ранее не был предметом специального исследования, что и предопределило многолетнее изучение нами указанной проблемы.

Старокиевский останец, образовавшийся в междуречье Днепра и Лыбеди, к моменту возникновения на нем Киева имел довольно сложную топографию¹, элементы которой, несмотря на интенсивное трехсотлетнее городское строительство, можно наблюдать и в настоящее время. Речь идет о водоразделах, поделивших лессовое плато, на котором возник древний город, на более высокие (гребни водоразделов), а также низкие участки, на которых дождевые и талые воды образовывали овраги, обращенные к ближайшему базису эрозии. Еще более сложной была ситуация за пределами останца, на изрезанном оврагами предградье, которые расширяясь и углубляясь, превращались в непреодолимые естественные преграды. Проехать без проблем в древний Киев можно было только по двум магистральным водоразделам, используемым как дороги, соединявшие город с окружающим миром.

Один из таких водоразделов тянулся в древний Киев от Дорогожичей по ул. Артема к Львовским воротам. Дальше его гребень шел параллельно улице Ярославов вал (к северо-востоку от нее) и в створе ул. Лысенко поворачивал на юго-восток. Затем он пересекал ул. Золотоворотскую, Владимирскую и Паторжинского, где визуально фиксируется на их проезжих частях в виде широкого гребня и пологих крыльев, и выходил на обрыв над Крещатиком севернее ул. Малоподвальной (далее – Дорогожицкий водораздел). Этот водораздел разделял “город Ярослава” на две неравные части, узкую южную между его гребнем и валом, проходившим вдоль обрыва над поймой р. Лыбедь, и большую по площади северную, наклоненную к урочищам Гончары и Кожемяки.

---

¹ *Никитенко М.М.* Топография лессового плато в пределах подворья Софии Киевской и прилегающих к нему участков // Могилянські читання 2004 р. Збірник наукових праць. К. 2005, с. 423–428; *Никитенко М.М.* Топографическая карта древнего подворья Софии Киевской // Могилянські читання 2006. Збірник наукових праць. К., 2007, с. 336–339.

С южной стороны древнего Киева визуально наблюдается еще один крупный водораздел. Он отходит от Дорогожицкого, идет по ул. Лысенко, пересекает ул. Театральную, бульвар Шевченко (гребень водораздела фиксируется здесь визуально на проезжих частях улиц), Ботанический сад, ул. Толстого и выходит на обрыв над поймой р. Лыбедь (далее – Лыбедской водораздел). В 1651 г. А. ван Вестерфельд изобразил идущее по этому водоразделу войско Я. Радзивилла, которое, не доходя до вала, поворачивает вниз к Золотым воротам². Ворота находятся не на гребне водораздела, как можно было ожидать, а на его пологом юго-восточном крыле. Такое их расположение не случайно, оно давало возможность избежать прямого удара по ним с гребня водораздела; при этом, идущая к воротам левая сторона атакующей колонны попадала бы под удар защитников города со стороны вала. Подойти к воротам напрямую не было возможности из-за глубокого оврага, находившегося к югу от них (на современной улице Театральной).

В северо-восточном направлении от Дорогожицкого водораздела, на отрезке между ул. Стрелецкой и Владимирской, отходили ответвления трех локальных водоразделов, которые непосредственно влияли на особенности топографии софийского подворья. Первый визуально можно наблюдать по линии домов с северо-западной стороны ул. Стрелецкой. Он пересекал ул. Большую Житомирскую и заканчивался, очевидно, у обрыва над Гончарами (далее – Стрелецкий водораздел). Юго-восточное крыло этого водораздела, понижаясь, заходило на софийское подворье, где сопрягалось с большим оврагом, находившимся северо-западнее Бурсы XVIII в. Стрелецкий водораздел является важным геоморфологическим образованием, которое разделяет две большие водосборные платформы, связанные с разными базисами эрозии. Одна платформа находится между Львовскими воротами и Стрелецким водоразделом. Ее базисы эрозии – речки Киянка, Почайна и Днепр.

Второй водораздел визуально фиксируется за задними фасадами домов по юго-восточной стороне улицы Стрелецкой. Он пересекает переулок Георгиевский, где хорошо видны его пологие крылья и гребень, уходящий под Брамю Заборовского. В монастырском саду Софийского заповедника водораздел не просматривается из-за мощных подсыпок. Между Домом Митрополита и Софией гребень водораздела и его пологие крылья, понижающиеся в сторону Бурсы и Южной брамы, хорошо заметны. Водораздел заканчивается у большого оврага, на расстоянии 30–35 м северо-восточнее апсид собора. На гребне этого водораздела, тянущемся

² См.: *Смирнов Я.И.* Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII в. // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе (1905). М., 1907, т. 2.

с юго-запада на северо-восток (далее – Софийский водораздел), была построена София, а в XVIII в. – Брама Заборовского и Дом Митрополита. Северо-западное крыло водораздела понижалось в сторону Бурсы. Сюда же, как упоминалось выше, было наклонено и крыло Стрелецкого водораздела. В месте их сопряжения и возник большой овраг, направлявшийся в сторону Рыльского переулка (далее – Рыльский овраг). Далее, вероятнее всего, овраг тянулся вдоль задних фасадов домов по юго-западной стороне переулка, пересекал площадь между памятником Б. Хмельницкому и южным углом здания городского суда и заканчивался на обрыве над Майданом Незалежности в створе современной улицы Малая Житомирская. М. Каргер открыл этот овраг во время разведок у здания гаража в северном углу подворья заповедника³. Этот же овраг зафиксировала И. Тоцкая между Бурсой и стеной XVIII в.⁴

Третий водораздел, сопрягавшийся с Дорогожицким на его пересечении с ул. Владимирской (в месте расположения здания СБУ), тянулся вдоль передних фасадов домов с юго-восточной стороны улицы. Сейчас визуально наблюдается только на одном участке, в створе ул. Ирнинской (далее – Ирнинский водораздел). Северо-западное крыло водораздела, понижаясь, заходило на подворье Софии, где, по линии его сопряжения с юго-восточным крылом Софийского водораздела, образовался еще один овраг (далее – Владимирский овраг). Его “охвостье”, располагавшееся западнее Хлебни, обнаружила во время археологических раскопок И. Тоцкая⁵. Продолжение оврага было зафиксировано нами у восточного угла корпуса № 3 (ширина оврага здесь достигала 5–6 м)⁶. Не доходя колокольни, овраг почти под прямым углом поворачивал вдоль апсид собора на северо-запад, что подтверждают наши результаты разведочного бурения. Возле северного заезда на подворье, он, по всей вероятности, поворачивал на северо-восток, сопрягаясь с Рыльским оврагом. Базисы эрозии второй большой водосборной платформы с двумя оврагами (Рыльским и Владимирским) находились между Стрелецким и Ирнинским водоразделами. Эти базисы эрозии – Рыльский овраг, Козье болото, Крещатицкий ручей, Днепр.

³ Каргер М.К. Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. М.-Л., 1964, т. 2, с. 212.

⁴ Тоцкая И.Ф. Производственные комплексы на подворье Софии Киевской // Тезисы докладов XVIII конференции Института археологии АН УССР. Днепропетровск, 1980, с. 169.

⁵ Тоцкая И.Ф. Отчет об археологических исследованиях на территории Софийского заповедника в Киеве. 1972 г. // НА НЗСК, НАДР 965/1.

⁶ Нікітенко М., Піоро В. Звіт про археологічні дослідження і розвідки на подвір'ї Софії Київської в 2004 р. // НА ІА НАНУ.

Нами установлено, что собор *был ориентирован по гребню Софийского водораздела*, который тянулся с юго-запада на северо-восток, с небольшим отклонением (по нашим замерам) к востоку. Вот почему ориентировка собора не совпадает с точкой востока в день заложения храма 4 (17) ноября⁷. Ориентировка собора по гребню водораздела была не просто необходимой, но и единственно возможной, оптимальной, так как при любом другом варианте боковые части огромного по ширине храма (55 м) пришлось бы строить на понижающихся боковых крыльях водораздела, что было бы связано с большим расходом строительного материала на чрезвычайно высокие фундаменты собора.

При размещении собора по гребню водораздела его углы оказались ориентированными по “сторонам света”. В этой связи предлагаем новую номенклатуру названий башен и фасадов храма, которые соответствуют его реальной ориентировке. Башни определяются нами как “западная” и “южная”, а фасады – как “северо-восточный”, “юго-восточный”, “юго-западный” и “северо-западный”. Такая уточненная номенклатура названий позволит избежать существующей ныне путаницы.

Софийский водораздел прослеживается не только визуально. Его существование подтверждается результатами разведочного бурения, которые свидетельствуют, что гребень Софийского водораздела понижается от Браны Заборовского в сторону колокольни и заканчивается у Владимирского оврага (30–35 м от апсид собора). По тем же данным, Софийский водораздел понижался от гребня (часть которого проходила под собором) в двух противоположных направлениях, на юго-восток и северо-запад, являясь частью водосборных платформ двух оврагов (Рыльского и Владимирского), располагавшихся с обеих сторон собора. По данным бурения, от гребня Софийского водораздела уровень лесса сначала понижался в обе стороны до ложа оврагов (Рыльского и Владимирского), затем поднимался к Стрелецкому и Ирнинскому водоразделам⁸.

В конце прошлого столетия между домами по Рыльскому переулку и современной северной оградой софийского подворья был вырыт огромный (70x70 м) котлован⁹ для подземного гаража. Юго-восточная

⁷ Никитенко Н.Н. Русь и Византия в монументальном комплексе Софии Киевской. Историческая проблематика. К., 1999, с. 49.

⁸ Никитенко М.М. Топография лессового плато..., с. 423–428.

⁹ С. Климовский полагает, что в древности здесь был большой овраг шириной 72 м. См.: *Клімовський С.І. Софія Київська і початок склоробства на Русі* (За матеріалами археологічних досліджень по вул. Володимирській 20–22 // Нові дослідження давніх пам'яток Києва. Матеріали наукової конференції Національного заповідника “Софія Київська” (Київ, 22–23 листопада 2001 р.). К., 2003, с. 124.

(со стороны Софийской площади) и юго-западная (со стороны Софии) стенки котлована визуально наблюдались нами на их полную высоту как черноземные, что указывает на существование здесь более ранней глубокой выработки. Размеры выработки неизвестны, но она была меньше котлована, так как его северо-восточная и северо-западная стенки визуально фиксировались как лессовые. Вероятно, что границей древней выработки с северо-востока был Рыльский овраг, тянувшийся на каком-то расстоянии от внутренних фасадов домов с юго-западной стороны Рыльского переулка. Судя по плану И. Ушакова 1695 г., к тому времени древняя выработка была уже засыпана и застроена домами Софийской слободки.

Согласно геологическому разрезу, на глубине 15 м на Софийском подворье (и, очевидно, на месте древней выработки) залегает слой моренного суглинка (ледниковые отложения), включающий в себя обломки кристаллических пород, валуны и “бобовины” (окатыши) известняка розоватого цвета от присутствия в них охры (мощность этого слоя у колокольни достигает 7 м)¹⁰. Обнаруженный в котловане археологический материал (исследования ИА НАНУ) датируется концом X – началом XI вв. и имеет прямое отношение к построению Софии¹¹. Близкое расположение от собора и датирующий археологический материал дают возможность полагать, что древняя выработка, фактически, карьер, была предназначена для добычи в нем материала для строительства храма (рваные камни и валуны для кладки фундаментов и стен, известняк для изготовления раствора). Возможно, что вынутая из древнего карьера земля складировалась в виде валоподобного отвала, тянувшегося от выработки через площадь до обрыва над Майданом Незалежности. Вероятно, на этом отвале находился, судя по его рисунку, А. ван Вестерфельд, когда он зарисовывал встречу войска гетмана Я. Радзивилла у Софии (1651 г).

Расположение собора на гребне водораздела, который, как и другие геоморфологические образования подобного рода, понижается в трех плоскостях, повлияло на конструкцию внутренних фундаментов собора и его древнего смальтового пола. Абсолютные отметки (далее а.о.) залегания материкового лесса у стен собора (по данным шурфов М. Каргера у центральной апсиды и у западной башни, а также скважин, пробуренных нами у юго-западного входа и центральной апсиды), дают возможность

¹⁰ Рыбин В.Ф. Отчет. Гидрогеологический мониторинг историко-архитектурных памятников заповедника “София Киевская”. Заключительный отчет по хозяйственной теме № 29/98. К., 1998, с. 58 // НА НЗСК.

¹¹ Ієвлєв М., Козловський А. Забудова центральної частини “міста Ярослава” поблизу Софійського собору в XI ст. // Ruthenica, 2009, т. VIII, с. 150.

реконструировать профиль лессовой площадки до строительства на ней Софии. Нами установлено, что гребень водораздела понижается под собором с юго-запада на северо-восток с перепадом высоты 10–12 см на 5 м длины, что соответствует 2 градусам наклона. Угол падения обоих крыльев водораздела можно предварительно определить лишь условно (из-за отсутствия точных данных) теми же значениями. Согласно реконструкции, а.о. материкового лесса в закруглении центральной апсиды равна 186.21, в трансепте – 186.61, в нартексе – 186.91, во внутренней юго-западной галерее – 186.91, во внешней юго-западной галерее – 187.11.

Нивелировка нами смальтового пола (с привлечением данных раскопок Д. Милеева 1909 г.)¹² дала неожиданные результаты. Оказалось, что а.о. подошвы подготовки древнего пола в закруглении центральной апсиды равна 187.41, т. е. пол находится выше материкового лесса. Данное обстоятельство исключает наличие под полом общего фундаментного котлована. Так как пол лежит не на материковом лессе, то следует признать, что пространство между ними было заполнено лессовой подсыпкой, зафиксированной во время раскопок в пятинефном объеме соборе в 40-х – начале 60-х гг. XX в.; эту подсыпку до сих пор ошибочно рассматривают как материковый слой.

В 1952–1953 гг. археолог В. Гончаров и архитекторы В. Волков и Ю. Асеев заложили в проходе между апсидами Петропавловского и Георгиевского приделов “архитектурный” шурф, углубив его в лессе ниже смальтового пола до уровня подошвы фундамента простенка. Они обнаружили, что подошва этого фундамента находится на “черном” (толщина 10 см) грунте (полагаем, древнем черноземе), ниже которого, как отметили исследователи, “начинался настоящий лесс”¹³. В соборе это не единственный такой случай. Находящийся под северо-западной стенкой западной башни фундамент аркбутана также лежит на “черном” грунте (толщина 15 см)¹⁴. Таким образом, можно предположить, что каменные внутренние фундаменты собора были уложены (при отсутствии котлована), на наклоненную материковую лессовую площадку, с частично или полностью сохранившимися на ней древним черноземом. Пространство между внутренними фундаментами, образовавшими своеобразные каменные “клетки”, засыпали

¹² Милеев Д.В. Древние полы в Киевском соборе св. Софии // Сборник археологических статей, поднесенных гр. А.А. Бобринскому. СПб., 1911, с. 212–221.

¹³ Гончаров В.К., Волков В.П., Асеев Ю.С. Отчет об архитектурно-археологических исследованиях в здании Софийского собора в Киеве, проведенных в связи с устройством отопительной системы // НА НЗСК, НАДР 917.

¹⁴ Никитенко М.М., Корниченко В.В. Звіт про археологічну розвідку на території Софійського собору в 2010 р. // НА ІА НАНУ.

лессом до уровня будущего пола (“черный пол”), по которому ходили до окончания строительства собора и его украшения мозаиками и фресками. Об этом свидетельствуют найденные нами во время раскопок на подворье севернее апсид Софии фрагменты древнего пола, на подошвах которых находятся отщепы и кубики смальты, кусочки шифера сиреневого цвета (из которого делали кубики “под смальту”) и кусочки известкового раствора. Таким образом, древний пол залили на лессовую подсыпку, на которой лежал строительный мусор (“черный пол”) после того, как было завершено строительство храма и закончены все отделочные работы внутри его¹⁵.

Найденные фрагменты древнего пола (толщина от 5 до 10 см) представляют собой монолиты, без каких-либо разделительных слоев, то есть пол появился в результате одноразовой заливки, а не двухразовой, как полагают. Фрагменты дают возможность определить два способа украшения древнего пола смальтой. В тех местах, где подготовка оказалась ниже запланированного уровня, на нее накладывали необходимой толщины слой очень прочного раствора (“подмазка” по М. Каргеру), с последующим вдавливанием в него смальты. Второй способ – вдавливание смальты непосредственно в нормальную по уровню подготовку пола.

В закруглении апсиды придела Николая Мокрого (второй этаж собора) нами обнаружен древний пол из плитки 28x38–40 см (толщина не установлена), покрытой зеленой поливой. Выше древнего пола на песчаной подсыпке (10–12 см) лежали керамические плитки (23x23x5 см) пола, относящиеся, как полагаем, ко времени гетмана Ивана Мазепы (конец XVII – начало XVIII в.), который, как известно, провел в соборе огромные по объему восстановительные работы¹⁶. Под куполом апсиды придела Андрея Первозванного нами был открыт древний пол из больших (70x70 см) плит с зеленой поливой. Такие же плиты были открыты и в зондаже у северо-западной стены апсиды. Выше древнего пола на песчаной подсыпке (10–13 см) в конце XVII – начале XVIII в. был устроен пол из керамических плиток (21–22x21–22 см, толщиной 4–5 см)¹⁷.

При обследовании т.н. “склепа митрополитов” под восточной частью придела Успения Богородицы (юго-восточная внешняя галерея),

¹⁵ *Никитенко М.М.* Смальтовый пол Софии Киевской // Могилянські читання 2009 р. Збірник наукових праць. К., 2010, с. 280–286; *Никитенко М.М.* Древний смальтовый пол Софии Киевской. Новые данные // Могилянські читання 2010 р. К., 2011, с. 395–399.

¹⁶ *Нікітенко М., Корнієнко В.* Звіт про археологічну розвідку...; *Нікітенко М., Корнієнко В.* Новітні дослідження підлог у Софії Київській у 2010 р. // Софія Київська: Візантія. Русь. Україна. Збірка статей на пошану д. іст. наук, проф. Н.М. Нікітенко. К., 2011, с. 123–126.

¹⁷ Там само, с. 123–126.

нами было установлено, что керамические плитки пола склепа аналогичны плиткам пола конца XVII – начала XVIII в. в апсидах приделов Николая Мокрого и апостола Андрея. Обычно склеп датируют по наиболее раннему погребению митрополита Рафаила (Заборовского) (ум. в 1747 г.). Однако, такая датировка маловероятна: при митрополите Рафаиле в соборе был уложен керамический пол и его плитки имели шестигранную, а не квадратную форму. Как известно, разрушившиеся галереи были перестроены в приделы при гетмане Иване Мазепе на рубеже XVII – XVIII вв. В это время, по всей вероятности, и был сооружен склеп как будущая усыпальница для гетмана, который выводил свой род из Рюриковичей, строителей Софии Киевской. В этом случае желание гетмана – мецената-восстановителя Софии – быть похороненным в соборе выглядит вполне логичным и закономерным. Это тем более вероятно, что в южную часть этой же галереи при гетмане Иване Мазепе была встроена нарядная церковка дворцового типа, так называемая “капелла Мазепы”¹⁸.

Между западной башней и аркбутаном, находящимся в юго-западной внешней галерее, нами был повторно открыт шиферный пол из разных по размеру и конфигурации плит¹⁹. Впервые его обнаружил Ф. Молчановский в 1936 г.²⁰, однако это открытие прошло незамеченным, М. Каргер не упоминает о нем в своем двухтомнике “Древний Киев”. Часть плит лежала на известковой подготовке, ниже которой находилась подсыпка из речного песка, покоящегося на материковом лессе. Уровень залегания плит пола (а.о. 187.67) соответствует уровню шиферной плиты, которая сохранилась *in situ* на известковой подготовке, находящейся во внутренней юго-западной галерее западнее мраморного порога в центральном нефе. Это обстоятельство дает возможность полагать, что обе галереи имели шиферные полы. Не исключено, что шиферные полы были устроены не только во внутренней и внешней юго-западных галереях собора, но и во всех остальных подобных периферийных его членениях.

В 2011 г. во время археологической разведки в северо-восточном торце северо-западной внешней галереи (бывший Благовещенский придел), на месте древнего параклиса²¹, входившего в состав княжеской усыпальницы

¹⁸ См.: Никитенко Н. Свята Софія Київська: історія в мистецтві. К., 2003, с. 268–281.

¹⁹ Никитенко М., Корнієнко В. Новітні дослідження підлог., с. 120–123.

²⁰ Дневник Мовчанівського Ф.Н., керівника археологічними дослідженнями в Софійському історико-культурному заповіднику, 1936 рік // НА ІА НАНУ, ф. 20, № 66, с. 15.

²¹ Усыпальница Ярослава, встроена им в галерею около 1019 г., представляла собой состоящий из трех архитектурных объемов целостный ритуально-погребальный комплекс, включавший святилище с гробницей ктитора, часовню-параклис для отпевания рядом с ним

Ярослава, чей саркофаг изначально был установлен в смежной внутренней галерее и стоит там доныне, нами произведен архитектурно-археологический обмер сохранившихся здесь остатков полов²². В 50-х гг. прошлого века это помещение исследовали В. Богусевич и В. Волков²³, а в 70-х гг. – И. Тоцкая и А. Ерко²⁴. И. Тоцкая и ее соавтор пришли к заключению, что это сооруженная в процессе возведения собора Ярославом его усыпальница, где якобы первоначально стоял саркофаг князя. Поэтому временем Ярослава эти исследователи датируют обнаруженный ими здесь древний пол с поливными плитами, на которых, по их мнению, первоначально и стоял саркофаг.

Наши исследования дали иной результат. В двух старых зондажах ниже пола Ярослава нами были открыты еще две подготовки полов. Нижняя из них, первоначальная, лежащая на песчаной подсыпке, по нашему убеждению, относится ко времени строительства собора (1011–1018 гг.). Уровни этой подготовки и подготовки пола у третьего аркбутана внешней северо-западной галереи одинаковые (а.о. 187.24). На ней находится более поздняя известковая подготовка желтовато-красного цвета невысокого качества (И. Тоцкая и А. Ерко ошибочно приняли ее за “желтый песок”), кромка которой, фиксируемая в стенке зондажа, осыпается небольшими фрагментами. Выше находятся две известковые подготовки пола с лежащими на них керамическими поливными плитами (70x70 см по И. Тоцкой и А. Ерко); этот пол определен И. Тоцкой и А. Ерко как первоначальный и отнесен ими ко времени Ярослава.

На самом деле, судя по прослеженной стратиграфии, этот вышележащий пол более поздний, устроенный, по нашему мнению, при создании в этой части галереи параклиса, входившего в комплекс усыпальницы Ярослава. Интересно, что уровень пола смежного помещения во внутренней галерее с гробницей Ярослава также находился выше пола этой галереи, о чем свидетельствует в своей “Палинодии” Захария Копыстенский:

его умерших потомков и примыкающее к параклису с юго-запада большое помещение зального типа, предназначенное для присутствующей при отпевании знати. Подробнее об усыпальнице Ярослава см.: *Никитенко Н.М., Никитенко М.М.* Княжеская усыпальница в Софии Киевской // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1998, с. 454–472; *Никитенко Н.* Під покровом Святої Софії: Некрополь Софійського собору в Києві. К., 2000, с. 8–16.

²² *Никитенко М., Корнієнко В.* Звіт про археологічну розвідку в інтер'єрі Софійського собору в 2011 р. // НА ІА НАНУ.

²³ *Богусевич В.А.* Итоги изучения древнерусских городов на Украине за годы Советской власти // НА ІА НАНУ, ф. 18; *Богусевич В.А.* Археологические наблюдения в Киеве в 1955 г. // НА ІА НАНУ, ф. 18.

²⁴ *Тоцкая И.Ф., Ерко О.Ф.* До історії північної галереї Софії Київської // Археологічні дослідження стародавнього Києва. К., 1976, с. 119–128; *Тоцкая І.* Нові дослідження підлоги Софії Київської // Археологія, 1982, № 3, с. 99–102.

“А поховань лежить въ пределе выше дверей самой великой церкви святой Софїи. Гробъ той и по сесь день аляб[астр]овый коштовный зрится”²⁵. Значит, в первой четверти XVII в. саркофаг стоял в помещении, находящемся вне центрального ядра собора, выше ведущих в него дверей, т. е. во внутренней галерее, но на более высоком относительно ее пола уровне.

В 30–40-х гг. XVII в. митрополит Петр Могила создал на месте усыпальницы две каплицы – во внутренней и внешней галереях. Их упоминает Павел Алеппский: “Другие два алтаря близ северных дверей, направо от выходящего из церкви, в низких нишах [...] В одном из упомянутых алтарей находится большой беломраморный саркофаг с горбообразной крышкой с крестами”²⁶. Ясно, что северные алтари оказались “в низких нишах”, поскольку их пол находился на возвышении.

В проходе в параклис с юго-западной стороны нами обнаружены остатки еще одного, позднейшего пола из кирпичей (фрагментированы), которые, судя по результатам нивелировки, полностью перекрывали пол с поливными плитами, сохранившимися, очевидно, к тому времени частично.

Итак, как представляется, решен главный спорный вопрос: была ли усыпальница Ярослава построена одновременно с возведением галереи или же она встроена позже в ее восточное членение. Полагаем, что проведенное в 2011 г. исследование сохранившихся полов подтверждает установленный нами ранее факт встройки усыпальницы в уже возведенную галерею.

Нами были также проведены исследования монастырской ограды XVIII в., которая ранее не изучалась как целостный археологический объект. Обычно ее датируют временем Рафаила (Заборовского, 1731–1747). Однако нами установлено, что кирпичная ограда Софийского монастыря имеет разные по конструкции фундаменты, карнизы и толщину стен, что дало возможность выделить три этапа ее строительства²⁷. Первый этап (время митрополита Варлаама (Ясинского) и гетмана Ивана Мазепы, конец XVII – начало XVIII вв.) характеризуется тем, что были сооружены

²⁵ Палинодия. Сочинение киевского иеромонаха Захарии Копыстенского, 1621–1622 г. // Русская историческая библиотека. СПб., 1878, стлб. 1009.

²⁶ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с арабского Г. Муркоса. М., 1897, вып. II, с. 72.

²⁷ Никитенко Мих.М. Новые данные о кирпичной ограде XVIII века Софийского монастыря // Могилянські читання 2007 р. Збірник наукових праць. К., 2008, с. 428–434; Никитенко М.М. Подворье Софии на карте Киева 1745 г. и этапы строительства кирпичной монастырской ограды первой половины XVIII в. // Софійські читання. Матеріали V міжнародної науково-практичної конференції “Духовний потенціал та історичний контекст християнського мистецтва” (м. Київ, 28–29 травня 2009 р.). К., 2010, с. 435–440.

колокольня, южная башня и стена между ними, сопрягающаяся, что визуально наблюдается, с башней “вперевязь”. Трапезная и Хлебня, а также отрезок стены с южной стороны башни, были построены при архиепископе Варлааме (Ванатовиче, 1722–1730 гг.). В течение третьего этапа (1731–1745 гг.) митрополит Рафаил (Заборовский) завершил строительство стены. Таким образом, строительство более чем километровой по протяженности (по нашим замерам) мощной монастырской стены продолжалось немногим более тридцати лет, с конца XVII в. до 1745 г., с перерывом между 1709–1722 гг.

Итак, можно сделать следующие выводы. Археологическое изучение Софийского собора и его окружения в 2002–2012 гг. шло по трем основным неисследованным либо недостаточно исследованным направлениям, имеющим важное стратегическое значение не только для науки о соборе, но и для решения общих проблем отечественной истории и культуры.

Собор размещен на гребне водораздела (Софийского), направление которого с юго-запада на северо-восток определило северо-восточную ориентировку храма. Это объясняет кажущееся на первый взгляд несоответствие, почему собор, заложенный 4 (17) ноября, имеет “летнюю” северо-восточную ориентацию.

С северо-западной и юго-восточной стороны собора в наиболее низких местах двух водосборных платформ находились два оврага (Рыльский и Владимирский), объединяющиеся в единый овраг, который раскрывался над Майданом Незалежности в створе ул. Малая Житомирская.

Уникальная топография на месте собора предопределила некоторые особенности заложения внутренних фундаментов и конструкции древнего пола. Нивелировка его подошвы, а также реконструкция профиля участка лессового плато под собором (по данным раскопок М. Каргера и проведенного нами разведочного бурения на гребне водораздела с западной и восточной стороны собора) дали возможность определить, что общего фундаментного котлована под храмом не было, а подошва пола находится выше (1,25 м в центральной апсиде) лессового плато (материкового лесса). Из этого вытекает вывод, что древний пол лежит на лессовой подсыпке, а не на материковом лессе, как обычно полагают. В этой связи следует признать, что внутренние каменные фундаменты уложены на материковый лесс плато, а образовавшиеся при этом ячейки были засыпаны лессом до уровня будущего пола. Аналогичная ситуация с устройством внутренних фундаментов храма прослеживается в византийском строительстве²⁸.

²⁸ Ср.: *Оустерхаут Р.* Византийские строители / Пер. Л.А. Беляева. К.-М., 2005, с. 174.

Обнаруженные на подворье во время наших раскопок фрагменты древнего пола являются монолитами, то есть заливка пола делалась в один прием, а смальта вдавливалась непосредственно в нее или в т.н. “подмазку” в тех местах, где уровень заливки оказался немного ниже запланированной.

Абсолютная отметка открытого нами между западной башней и аркбутаном юго-западной внешней галереи шиферного пола совпадает с отметкой залегания фрагмента шиферного пола в юго-западной внутренней галерее (у центрального портала). Это дает возможность предположить, что обе юго-западные галереи имели шиферные полы. Не исключено, что шиферные полы были во всех подобных периферийных членениях собора.

Открытый нами первоначальный пол внешней северо-западной галереи, располагавшийся ниже пола усыпальницы Ярослава, безусловно, свидетельствует о том, что усыпальница создана позже завершения строительства галереи. Пол усыпальницы, встроенной во внутреннюю и внешнюю галерею, судя по археологическим исследованиям и свидетельствам письменных источников, был устроен значительно выше пола галереи, что подтверждает функциональную взаимосвязь обоих помещений, входивших в единый погребальный комплекс.

От комплекса усыпальницы Ярослава сохранилось лишь помещение с его гробницей, перестроенное позже в алтарь св. Владимира. В конце XVII в. под северо-западной стеной этого алтаря устроили кирпичный сводчатый склеп, в котором в 1690 г. упокоился митрополит Гедеон Четвертинский, ведший генеалогию от Рюриковичей и завещавший похоронить себя “в каплице “Великого Князя Киевского Ярослава”²⁹. Видимо, благодаря своему княжескому происхождению, митрополит получил царскую санкцию на столь почетное захоронение.

Таковую же санкцию, судя по всему, получил от Петра I и гетман Иван Мазепа, выводивший, как сказано выше, свой род из Рюриковичей (от князей Бабичей Друцких)³⁰. Как потомок Ярослава, Иван Мазепа, по нашему мнению, устроил в Софии под юго-восточной внешней галереей большой склеп в качестве своей усыпальницы. Не зря этот склеп зеркально симметричен усыпальнице Ярослава, что свидетельствует об их топографической и смысловой связи.

Роскошный склеп (6х4,5х2,65 м) пустовал вплоть до 1747 г., когда в нем похоронили митрополита Рафаила (Заборовского). Столь долгое

²⁹ [Евгений Болховитинов]. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. К., 1825, с. 116.

³⁰ Павленко С. Міф про Мазепу. Чернігів, 1998, с. 20.

неиспользование склепа можно объяснить не только тем, что среди умерших в Киеве князей и митрополитов первой половины XVII в. не было прямых потомков Рюриковичей, но и репрессивной политикой московских властей по отношению к украинским иерархам первой трети XVIII в. Царской милости удостоился лишь Рафаил (Заборовский), которому проукраински настроенная Елизавета Петровна вернула митрополичий титул и, по нашей мысли, позволила устроить усыпальницу украинских иерархов в древней “митрополии русской”. Поэтому вслед за Рафаилом (Заборовским) в склепе почил еще пять киевских митрополитов XVIII – начала XIX в., в результате чего склеп был полностью заполнен.

Со строительной деятельностью гетмана Ивана Мазепы следует связывать и начало сооружения кирпичной ограды Софийского монастыря XVIII в. В конце XVII – начале XVIII в. небольшое софийское подворье и его инфраструктура уже не отвечали новым условиям развития города. По указу Петра I от 1699 г. было разрешено каменное строительство, как на подворье, так и за его пределами, т. е. монастырь значительно расширялся за счет прилегающей территории. В это время при существенной поддержке ктитора-восстановителя Софии гетмана Ивана Мазепы строятся два знаковых и функционально необходимых архитектурных объекта – триумфальная колокольня и южная брама с въездами на территорию монастыря. Между ними сооружается первый отрезок стены, выходивший на Софийскую площадь. Это те элементы архитектурного ансамбля Софийского монастыря, которые успели создать при Иване Мазепе. Думается, что вся трасса достроенной позже стены и все возникшие впоследствии каменные здания XVIII в. входили в разработанный при Иване Мазепе единый план вновь создаваемого целостного монастырского ансамбля.